

Выход в свет нашего скромного журнала встретил довольно сочувственный отклик в эмигрантской печати — калмыцкой, казачьей и украинской, за исключением „Трибуна“, который, в порядке „барской милости“, напечатал несколько „со-чувственно-иронических“ замечаний.

)хххх(

„Улан Залат“ (ИЗ) говорит, что „повышение новых и новых литературных сил, печатных органов и т. д. с точки зрения силы и роста интеллекта и души калмыцких деятелей явление безусловно отрадное“. Отмечает, что „КВ“ „завлечет не только готовность слушать делу национального самоопределения, но одновременно защищать и идеи независимости Каз-ва“. Но так как „сплоченность имеет огромное значение и в смысле продуктивности нашей работы и в смысле воспитания духа об'единения в калмыцкой эмиграции“, то журнал „ИЗ“ выражает сожаление по поводу того, что руководители „КВ“, состоявшие и состоящие в составе КИФР, начали издавать свой отдельный политический журнал, видя в этом „распыление, сепаратизм, расщепление“ и в заключение выражает уверенность, что редакция „КВ“ поймет эти соображения и разделит их.

Понимаем и разделяем, но считаем, что выход нашего журнала не может служить причиной распыления и разрушения „духа об'единения“. Доказательство этому налицо: руководители „КВ“ состояли и состоят в составе Калмыцкой Комиссии, организации чисто общественной, национально-культурной; сотрудничали и продолжают сотрудничать в ее печатном органе — журнале „ИЗ“.

Искренне желаем выяснения „недоразумений“ и верим в наступление взаимного понимания и общего согласия.

)хххх(

Дружески отозвался печатный орган казачьего национально-освободительного движения — журнал „ВК“ (77): „хорошее впечатление производит калмыцкий журнал „К. В.“, выходящий (непериодически) в Париже и издаваемый призывающей к волюнтаризму казачьему движению группировкой „Дальний Танагин Тук“ — „Знамя Калмыцкого народа“. Перед нами — второй номер этого журнала... Как и в первом, так и во втором много исторического, бытового и литературного калмыцкого материала, что очень ценно, т. к., конечно, калмыков знать от калмыков самих — лучше всего; а знать их нам, казакам, следует хорошо. Жили и работали, а потом и воевали за свою долю вместе в прошлом; будем жить и работать, а если придется (придется!) бороться за свое будущее, то бороться будем опять вместе“.

Да, жили и будем жить вместе; боролись вместе за долю и волю Казачества и будем бороться. Будем работать по укреплению исторической казачье-калмыцкой солидарности, братства; будем бороться рука об руку за исторические, естественные национальные права калмыцкого и казачьего народов — устраивать свою жизнь по своему разумению, по древнему обыновению наших предков. Трагическая участь наших народов заслуживает того, чтобы их дети посвятили всего себя на служение им до последней капли крови, как мы прилагали на Дону!

)хххх(

С большой симпатией, по казачьему-горячо отозвался журнал „Казачий Сполох“ (81-82) — орган Общеказ. ст-ца окончивших высш. учебн. зав. и студентов в ЧСР. Журнал этот между прочим пишет: „это — единственный калмыцкий, приветствуется; чешского направления. Нами, казаками, окончившими ВУЗ и учащими, приветствуется; журнал „Ковыльные Волны“, защищающий свои народные права, свой угол. Ничего нет в мире ценнейшего, чем борьба за свободу своего народа, за его благо, его бытие. К тому же журнал „КВ“, как печатный орган одного из казачьих народов, стоит на неразрывном сотрудничестве со всеми казаками, стремящимися в своему самостоятельному существованию, к освобождению своей земли от иноземных оккупантов. Видя воляных казаков с каждым днем, несмотря на все козни врагов Казачества, растут, ширятся. Каждый журнал, ведущий борьбу за Казачью независимость, несет доброе, хорошее семя. И журнал „КВ“ — доброе семя. Пусть журнал „КВ“ будет за лучшее будущее своего народа, за единое Казачье государство“.

ла печатного слова и будем верить, что придет время, когда „КВ“ будет тывать молодое поколение своего народа там, на освобожденных, родных ных волнах. И соберутся на своей освобожденной Земле все вольные казачьи вспомнят добрым словом тех борцов, которые в самый тяжелый момент в жертвенности дальше и дальше шли в борьбе за светлое будущее своего дарства, к его избавлению от иноземных оккупантов, зверски уничтожавших щя народы. Журналу „КВ“ желаем много успеха, а его последователям и Рукодателям бодрости духа и сил в их большой и ответственной работе“ ...

Искренно благодарим редакцию журнала молодой казачьей интеллигенции за пожелание нам успеха, бодрости духа. С своей стороны ли желаем того же обновленной, наконец-то, обретшей подлинное казачье оставшей на правильный казачий путь редакции „КВ“.

Да, велика сила печатного слова и ничего нет ценнее, чем борьба свободу своего народа, за его волю, его бытие. Именно поэтому, зная эту ную, мы огорчались при виде того, как, в течение нескольких лет, вплоть до номера вклячительно, печатный орган молодой казачьей интеллигенции - не имея своего казачьего пути, без определенной казачьей политической граммы, в словесном тумане отушевывая казачью сущность, - старательно гался в чужие колесницы, чуть ли не в каждом номере имея нову редакци, пишущу об'явить о своей политической цели, сводившейся к простому переписаний какого либо русского политического сектора - от монархистов до циалистов вклячительно.

Бог правду видит, да не скоро скажет. Так и казачья правда была видна гим, но не хотели о ней говорить. Наконец-то она, правда, как камень, медленно, но верно разбивает русскую политическую „каменную стену“ проникает в казачьи души, пробуждает казачье сознание и ряды поборников защитников идеи казачьей независимости все больше увеличивается.

Интеллигенция - „мозг народа“. Молодая казачья интеллигенция уже стала под сень своего Казачьего Знамени, Знамени казачьей Свободы, Независимости. В этом залог лучшего будущего Каза-ва, в этом, наконец, его счастье. Это обительство особенно не может не радовать нас, с самого начала оставших подменем Независимости.

)хххх(

Отметил выход нашего журнала и украинская газета „Независимость“ (выходящая в Париже. Отметив, что не все украинцы, по вине старых интеллигентных сил, знают калмыков, а также и то, что в силу того, что калмыки являются большими националистами, среди них почти не было большевиков, „Независимость“ пишет: ... „Москвалы смотрят, а еще больше смотрели на них, как на азиатов, как нисошу от себя расу, недостойную сидеть за одним столом с гонимыми“. Поэтому (?) калмыки были верными слугами царизму и наверно и остались бы, если не нашлись среди них интеллигентные силы, которые ставили себе цель освобождения родного народу из под московского ига. Выявлением этих самостоятельных тенденций калмыков есть два номера журнала где определенно говорится о национальных делах. Как и нужно было ожидать и провозглашение самостоятельных пожеланий вызвало целую бурю между московскими и наверно можно оказать, что еще много придется услышать проводникам казачьего движения и лаи и брехни от тех, которые считают себя „культурными силами“ не только калмыков. Журнал „КВ“ (хотя и печатается на гектографе) ставит определенное дело, цель точно намечена: стремление до самостоятельности в сотрудничестве с казаками, народами Кавказа и Украинцев. Нужно привлекать наших новых союзников и на основании собственной освободительной борьбы им подтвердить, что только самостоятельность даст возможность им самим поднять культурно и экономически свой Край до уровня цивилизованных народов мира. Помогай им Бог!“

Мы можем только быть признательными редакции газеты „Независимость“ за ее спокойный тон и сочувственное к нам отношение. Это тем более, что ...

время человеческое отношение к более слабым - явление не частое. Поэтому нам особенно приятно приветствие данной украинской газеты и пожелание нам успеха.

Украинскому народу в той чепе народов, стремящихся к национальной независимости, принадлежит первое и почетное место. От успеха украинского народа зависит во многом и успех других народов. Но и наоборот: успех самого украинского народа во многом зависит от того - будет ли в освободительном деле достигнуто взаимное понимание, братская солидарность между народами и создан единый фронт народов б. России вплоть до Туркестана. В процессе этой борьбы первостепенную важность должны иметь вопросы политической тактики. По нашему крайнему разумению: освободившись от великодержавных тенденций, проникнувшись доброй волей, необходимо усвоить принцип - все за одного и один за всех. Это единство, эта солидарность между всеми народами, стремящимися к освобождению и независимости особенно нужны именно теперь, когда всякое недоразумение между ними способно уменьшать шансы на успех общего дела и давать „оружие“ врагам освободительного движения.

Нам особенно приятно, что, очевидно, такой взгляд положен в основу политической тактики той украинской группы, которая издает газету „Независимость“. Такой подход к первостепенно-важному тактическому вопросу данной газеты нам может доставлять только большое моральное удовлетворение.

)ххххх(

К сожалению, не все украинские политические течения придерживаются такого взгляда, как „Независимость“. С горечью приходится констатировать, что среди них еще имеются люди, которые за дракой над шкурой еще не убитого медведя готовы забыть совершенно - как этого медведя поймать. Выход нашего журнала отметил и журнал „Тризуб“ (№270). Указав, что нашей целью является - послынное служение идее освобождения и национального самоопределения „наших“ народов, „Тризуб“ дальше пишет: „вся симпатия („Н.В.“) на стороне фантастической Казакии, в состав которой должны войти и калмыки, как автономная единица. Упоминается и о будущем необходимом союзе „Казакии“ с иными ее соседями. Упоминание „Казакией“ заходит так далеко, что втягиваются и такие противоречия, что казакам-кубанцам не нужно украинского сознания, ибо им нужно быть „казацкой нацией“ и строить „Казакии“ аж по Оренбургу, а калмыкам, которые также считают себя „казаками“, нужно и можно быть национально осознанными. Есть и „вниксеня“ (на всякий случай, наверно) и в сторону „положительной культуры русского народа“ и „исторически несчастным заблудшим русским крестьянам, которые составляют подлинный русский народ“. Вообще много оглядков и боязней, но это наверно все от „молодости“ калмыцкого движения. Само по себе появление такого журнала есть интересный, а может стать явлением, заслуживающим внимания“...

Так „Тризуб“, начав с великодержавного высокомерия в отношении „фантастической Казакии“, пройдясь немного по части казуистики в отношении нужности и не нужности национального сознания кубанцам и калмыкам, иронически ушибившись над нашей „трусостью“ перед „положительной русской культурой“, закончил барски-благодарными - может ли и станем „заслуживающим внимания“...

Относительно Казакии. У калмыков есть поговорка, прилегающая к неразумному, нехорошему человеку: после переправы через реку мне не нужна лодка, после шедорования мне не нужен врач. Но „Тризуб“, по нашему, поступает еще хуже: он „речку“ еще не перешел, и „болезнь“ слов еще не вылечил, а так неразумно, облепившись в великодержавный халат, отмахивается и от лодки и от врача. В том же номере „Тр.“ имеются такие слова: „россияне и до сих пор не освободились и в подвласти психоза великой России, этой покойной империи „единой, неделимой“. Все они - отналичнейших и до наикраснейших - никак не могут pogodиться на самостоятельное существование Украины и иных земель из когдашней „тырмы народов“. Не хотят даже и в мыслях допустить их отделение от Москвы. Под давлением сил и фактов кое-кто из них совершат те или иные поступки украинскому национальному движению. Но признать независимость Украины - они неспособны“...

Совершенно правильные и разумные слова, но если раздумать, помогавший „Тризубу“ в полемике с русскими, оставляет его, когда дело доходит до самостоятельного

шим упорство, чем русские, не желает освободиться, из под власти великой Украины... Не хочет даже и в малых допустить отделения Кубани от еще неосвобожденной, не созданной Украины. Совершенно одинаково подож и у россиян и у „тризубовцев“: первые не желают „отделения“ Украины от еще не существующей „единой, неделимой“, а вторые точно также не желают „отделения“ Кубани от еще не созданной Украины. Разница между ними в том, что Россия — „покойная империя“, а Украина — одно не рождавшаяся империя, россиан есть хоть „исторический прецедент“ в виде двух-трех векового бытания Украины под властью б. России, а у „тризубовцев“ никакого бытания Украины под властью б. России не входило!

При таком положении, нужно ли, отказываясь от синицы в руках — гнать журавля на небо? Разумно ли это со стороны „Тризуба“?

Тот же „Тризуб“ в № 267 в ответ на такой же „казус“ со стороны русских в адрес (с их, русских, точки зрения) „фантастичной Украины“, какой позволяет себе „Тризуб“ в адрес Казаккии, поместил доказательную статью по адресуем „Чи вони навчилися чого-нісудь?“ И вот мы ставим „Тризубу“ его же вопрос: научились ли он чему нибудь?

Все на свете относительно! Для русских — Украина фантастика, а для „Тризуба“ сейчас Казаккиа — фантастика. Но если снять свои великодержавные очки и посмотреть на вещи человеческими глазами, то окажется, что и та и другая — живая реальность. У „Тризуба“ два лица. Лицо обращенное в Каз-ву, вооружено русскими противо-украинскими аргументами; лицо же, обращенное к русским, вооружается такими же аргументами, какии защищают вольные казаки Казаккии. Нам казалось до сих пор, что тогда великодержавия гораздо больше притоптали украинскому эмигрантскому „Тризубу“. Нам искренно хотелось, чтобы „Тризуб“ воли себе ту очевидную истину, что без единого, независимого, созванного и заведенного в Украине казачьего государства („фантастичной Казаккии“) их, „Тр.“ воспринял ту концепцию, что лучше и свободную жизнь кубанцы смогут найти в независимой Казаккии, в которой будут играть одну из первых ролей, чем в искусственном (географически) присоединении их к Украине, имея пути сильное Донокое казачество.

Что же касается казуистики „Тризуба“ относительно того, что, якобы, признает за кубанцами права на национальное развитие, на национальное самоназвание, то только можем сказать, что это — легкомысленный „трех“, недостойный серьезного печального органа. Мы мыслим Казаккию в виде единого казачьего государства на началах тесной федерации, в котором каждый народ имеет право и должен пользоваться широкой национальной, культурной автономией. Для тех, кто не упражняется по части казуистики, это обстоятельство хорошо известно.

Относительно нашей „трусости“ перед „положительной русской культурой“ Этот булавочный укол нам никакой боли не доставляет. Мы не принадлежим к той категории людей, которые готовы во чтобы то ни стало отвергать свое, свое, готовы утверждать „черно“, когда это „белое“ принадлежит русским. Мы писали о „положительной русской культуре“, то это не значит, что мы боимся кому-то какие-то „киксены“ делаем, а это является только элементарной с нашей стороны объективностью, простым человеческим притчином. Россия была „тврмой народов“, то в этой „тврме“, мы это утверждали и утверждаем, были и светлые и яркие явления в виде положительной русской культуры, обогатившей общую сокровищницу человеческого знания. Мы считаем, что вряд ли возможно, а самое главное, вряд ли почесно для цивилизаторов. Но уважение положительной русской культуры ничуть не мешает нам заявлять о своих национальных правах и, в меру своих скромных сил, защищать их. Мы заканчиваем эти строки словами Расул-Заде из его книги „Заданная пут...“ „Отйти от ложного пути, на каком бы не было этапе, всегда полезно. Тесные для нас арм. деятели в данном случае „Тризуб“ (Тр.) казаккии, со своей стороны, в интересах, чем о своей нации, проявили бы большую осторожность. Сенсационных выпадах против своих соседей, с которыми они живут в одном месте, это было бы разумно и полезно по отношению к ним.“